

— Способность к притяжению. Если развивать ее дальше, это будет похоже на наших хуасяских духов, — серьезно сказал Мо Юй. — Сила очарования.

Папа Лу: «...»

Где их Лу Лу похож на духа?!

Лу Чэнь: «...»

Так хочется ударить этого старика! Их милый Лу Лу — это не дух!

□□□

В этот момент Лу Цзин, который еще не знал, что его уже определили как будущего духа, стоял перед Межзвездной академией. Академия располагалась на единственном океане главной планеты, в двух километрах от берега. Еще не войдя в академию, он почувствовал, будто попал в райский уголок. Замок, стилизованный под древние западные крепости, возвышался среди гор, окруженный лесами, с кристально чистым озером позади. Если смотреть с берега, высокие шпили башен то появлялись, то исчезали среди деревьев, созданных искусственно, а на вершине горы возвышался собор Святого Михаила, который был почти в два раза выше самого холма, на котором он стоял! Готический шпиль собора уходил в облака, а наверху золотая статуя Святого Михаила с мечом указывала в небо.

Честно говоря, Лу Цзин уже давно не был в Межзвездной академии.

Но он подумал, что, сколько бы времени ни прошло, к этому месту он не испытывает ни любви, ни ненависти.

Чужое место, подумал он. Несмотря на то, что Межзвездная академия выглядит словно из сказки, для него это совершенно чужое место.

До перерождения он испытывал страх, беспокойство и сильную неуверенность в себе. После перерождения, глядя на этот величественный замок, он чувствовал только спокойствие и равнодушие.

— Лу Лу, пошли, — Лу Ин, идущая впереди, обернулась и, увидев, что ее младший брат задумался, схватила его за руку и потащила за собой, приговаривая:

— О чем ты думаешь? Ты, наверное, голоден? Когда я закончу дебаты, мы поедем.

Лу Цзин очнулся и, улыбнувшись, покачал головой:

— Нет, я не голоден, сестра, не торопись.

Лу Ин, взглянув на его улыбку и убедившись, что с братом все в порядке, тоже улыбнулась:

— Хорошо, тогда после дебатов пойдем есть лапшу.

— Да.

Брат и сестра, разговаривая и смеясь, пошли дальше, не заметив, что на аллее слева от них стоял человек. Он был невидим, полностью сливаясь с тенью деревьев, только его глубокие голубые глаза светились в темноте, скрывая жар, подавленное безумие и произвольную одержимость. Его низкий голос, словно доносящийся из преисподней, прошептал:

— Наконец-то я увидел тебя, мой... маленький ученик...

Идя по зеленой аллее к Межзвездной музыкальной академии, Лу Цзин почувствовал, что кто-то следит за ним. Он с подозрением оглянулся, но никого не увидел. Каникулы в академии были тихими, и за все время пути он не встретил никого, кроме роботов.

— Сестра, здесь так тихо, — Лу Цзин огляделся.

Такая тишина в академии вызывала у него странное чувство холода. Он потер руки и, глядя на Лу Ин, спросил:

— Сестра, сегодня что, праздник? Ты одна здесь для дебатов?

— Хе-хе. Сегодня день соревнований по механизмам, и говорят, что какая-то знаменитость из академии механизмов будет присутствовать, — с хитрой улыбкой сказала Лу Ин.

Она специально выбрала этот день, когда почти никого не будет, для своих дебатов. Ее наставница, госпожа Гермиона, когда узнала, что она выбрала этот день, чуть не сошла с ума.

— ...

Лу Цзин был в замешательстве. Он знал, что сестра специально выбрала этот день. День соревнований по механизмам всегда был днем всеобщего веселья в звездном пространстве. Любовь граждан к механизмам была почти религиозной. А если добавить к этому знаменитость из академии механизмов... Подожди, это же... Элвис?

Тот самый Элвис, который в игре заказывал услуги сестры?

— Сестра, Элвис? — Лу Цзин ткнул сестру в плечо, смотря на нее с улыбкой:

— Верно?

Лу Ин закатила глаза. Ее глупый брат проспал два дня и не заходил в игру, поэтому не знал, что в ту ночь она сбежала, а когда на следующий день вернулась, думала, что Элвис уже ушел. Но он ждал ее в Тереме Байхуа! Она чуть не попала в его руки, потому что взгляд Элвиса был слишком пугающим. Лу Ин решила, что в реальной жизни она ни в коем случае не должна с ним встречаться, иначе с его извращенными способностями он может раскрыть ее истинную личность.

Увидев, что сестра закатила глаза и не ответила, Лу Цзин не стал настаивать, а просто с улыбкой сменил тему:

— Сестра, госпожа Гермиона, наверное, очень злится?

— Нет, госпожа Гермиона — очень справедливый и талантливый музыкальный наставник, — серьезно сказала Лу Ин.

Лу Цзин улыбнулся и кивнул. Если бы наставницей сестры была не госпожа Гермиона, она бы давно закончила учебу. По сравнению с терпением брата Лу Чэня, сестра Лу Ин была очень вспыльчивой. Если бы не справедливая госпожа Гермиона, которая искренне любила сестру, она бы уже давно вернулась домой.

Дойдя до кабинета госпожи Гермионы, Лу Ин напомнила Лу Цзину, чтобы он никуда не уходил, и дала ему пакетик с закусками, чтобы он мог перекусить.

Лу Цзин, держа в руках закуску, смотрел, как сестра, оглядываясь, вошла в кабинет. На его лице появилась черная линия.

Он ведь не трехлетний ребенок, правда?

Лу Цзин вздохнул. Видимо, в глазах семьи он всегда останется маленьким ребенком.

Это было одновременно и досадно, и приятно.

Лу Цзин сел на ступеньки, глядя на искусственно созданное с помощью частиц гигантское дерево. Госпожа Гермiona происходила из знатной семьи, была гражданином класса А, обладала способностью к музыкальному исцелению и была весьма вспыльчива. Много лет назад она поссорилась с военным министерством и ушла оттуда, после чего ее пригласили преподавать в Межзвездной академии. Госпожа Гермiona была строгой, любила музыку и была очень требовательна к ученикам. Больше всего ученики-граждане класса С ценили в ней то, что она относилась ко всем одинаково, если ты был талантлив и старался.

Сестра Лу Ин была очень талантлива, но она была гражданином класса С, без сверхспособностей и одаренности. Госпожа Гермiona однажды сказала, что если бы сестра пробудила способность к исцелению, она бы, несомненно, превзошла ее.

Но, к сожалению, сестра не пробудила эту способность.

Хотя, для сестры это было бы скорее проблемой. Ведь она говорила, что с ее ленивым и вспыльчивым характером, если бы она пробудила способность, она либо кого-нибудь довела бы до смерти, либо сама бы попала в беду.

Да, Лу Цзин, чьи мозговые клетки тоже не слишком развиты, полностью соглашался и думал, что, скорее всего, это будет именно последнее.

Сидя на ступеньках, Лу Цзин скучающе взял кусочек пирожного и бросил его в рот. Все, что готовила сестра, было вкусным, но слишком сладким.

Вдруг перед ним появилась тень.

Лу Цзин прищурился и поднял голову. Перед ним стоял очень высокий мужчина, ростом, наверное, больше 190 см. Из-за того, что он стоял спиной к свету, его лицо было не разглядеть, но его присутствие было ощутимо. Это был гражданин класса А. Лу Цзин подумал, что, наверное, он пришел к госпоже Гермione? Но граждане класса А должны были быть на соревнованиях по механизмам, разве нет?

— Что это ты ешь?

Мужчина присел на корточки, его глубокие голубые глаза смотрели на Лу Цзина.

Лу Цзин удивился. Когда мужчина присел, он наконец увидел его лицо. Очень красивое, хотя в звездном пространстве можно было сделать любую внешность с помощью генной инженерии, но он был уверен, что этот мужчина не использовал генетические модификаторы. Он был натуральным. Хм, лицо кажется знакомым.

— Миндальное пирожное, — честно ответил Лу Цзин.

Этот мужчина был очень похож на его учителя, и почему-то он не мог солгать.

В конце концов, быть учителем музыки на Старой звезде, где есть множество материалов для изучения древней музыки, и при этом быть талантливой и усердной, — сестра вполне могла бы учиться самостоятельно.

<http://bllate.org/book/17677/1647724>